

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В АРАБСКОЙ ПЕЧАТИ

Вопросы о судьбах и путях развития арабского языка, связанные с различными сторонами общественной, политической и культурной жизни арабских стран, являются предметом продолжительной и оживленной дискуссии на страницах арабской печати, в которой принимают участие широкие круги арабской общественности.

В ходе дискуссии в основном обсуждались две проблемы. Сначала речь шла об арабском языке в его отношении к современности — как должен отвечать арабский язык на запросы современной жизни во всех ее отраслях, каковы пути пополнения его современной терминологической лексикой. Впоследствии был поставлен вопрос о соотношении между литературным языком и территориальными диалектами, являющимися основным, а часто — единственным средством общения населения в его повседневной жизни, и в частности вопрос о том, возможно ли и необходимо ли повышение крупных территориальных диалектов до уровня национальных языков? Попутно обсуждались вопросы преподавания арабского языка в школе; выдвигался также вопрос о возможности внесения изменений в арабское письмо и даже о его реформе (в сторону облегчения чтения).

*

Дискуссия о том, каким должен быть современный арабский литературный язык, зародилась в начале этого века. Причиной ее обычно считается нежелание ортодоксально настроенных кругов (наиболее известны шейх ал-Азхара ал-Марсафи, Мустафа Садик ар-Рафии и Ахмад Заййат) допустить какие-либо изменения в арабском языке, образом которого считался язык времени становления ислама в Аравии. Поэтому в Дар ал-улум (факультет языка и литературы при Каирском университете), например, в первой четверти этого века не изучалась современная литература, не учитывались значительные изменения в языке, особенно заметные в области синтаксиса и лексики.

Прямо противоположных взглядов придерживалась группа, деятельность которой развевалась главным образом в Египте и к которой принадлежали Абд ал-Азиз Фихми, Салама Муса. Желая усилить связь Египта с европейской цивилизацией, сторонники этого направления требовали заменить арабские буквы латинскими, что, по их мнению, избавило бы арабский язык от таких якобыотяжляющих его грамматических явлений, как флексии в конце слов, а также облегчило бы чтение (поскольку в письме стали бы отмечаться и краткие гласные); переход на латинский алфавит должен был также способствовать более легкому восприятию лексики из западных языков. Сторонники подобной реформы письма были немногочисленны, и, как показала жизнь, «эта проблема, вокруг которой разгорались страсти и пылало пламя споров, превратилась в пепел, развеваемый ветром»¹.

Третья, и самая многочисленная, группа авторов, выступавших на страницах арабской печати, признавала, что в арабском литературном языке за период его многовековой письменной истории произошли большие изменения, главным образом в области лексики и синтаксиса.

Деятели этого направления, возражая против требования архаизации языка, в то же время остро критиковали нигилистическое отношение к литературному арабскому языку и подчеркивали необходимость его дальнейшего развития. Так, лингвист Анис ал-Мукаддаси писал: «Наш арабский язык не отличается от других языков с точки зрения его подчинения законам развития и влияния потребностей среды. Тот период (имеется в виду период становления ислама. — В. Б.) не был конечным пределом его развития. На каждом этапе своей жизни он был и остается объектом влияний тех факторов, которым подвергалось само арабское общество, и шел вместе с изменяющимися потребностями

¹ И с ма'йил Мазхар, Тадждид ал-арабийя [Каир], б. г., стр. 78.

и обстоятельствами¹. Можно привести много подобных заявлений. Писатель Таха Хусайн отмечает, что современный арабский язык представляет собой синтез старого и нового и что «мы не боимся говорить *ʿutūmūbā, bīṣkūlēt, mālāgrāb*»². Арабский язык, несмотря на все препятствия, продолжает развиваться. Он «открыт для всякого нового выражения, которое доставляет наша прогрессирующая жизнь, связанная с различными культурами и цивилизациями. Он берет начало в глубинах нашей народной среды, в ее стремлении к совершенству и росту»³. Язык не замыкается в рамках навсегда установленных канонов, не ждет постановлений академий. «Арабский язык не является только предметом роскоши, как это любят представлять некоторые ревностные реформаторы,— заявил на II съезде арабских писателей ливанский представитель Салим Хайдар.— Все то наносное, что пристало к его основам, все те тонкости, которыми языковеды обременили его правила на одном из этапов его развития, отверг сам язык, отвергли люди»⁴. Те большие изменения, которые претерпел арабский литературный язык за свою многовековую историю, дают основание некоторым авторам заявить, что «расселина между письменным языком наших дней и языком, который использовало большинство доисламских арабов, намного шире, нежели расселина, существующая между нынешним литературным языком и диалектами»⁵.

В отдельных выступлениях встречаются сечения на то, что «современный арабский язык в своем развитии движется со скоростью черепахи, и язык ал-Джахи́за почти не отличается от языка, на котором

я пишу, хотя прошло уже более тысячи лет...»⁶, что «если сопоставить развитие арабского языка во времени и сравнить с тем, что случилось с современными европейскими языками, то найдем, что оно текло медленно и осторожно»⁷. Подобного рода высказывания (не такие уж редкие) считаются необоснованными, поскольку здесь не принимается во внимание факт, что само арабское общество после многовекового застоя еще только вступает на широкую дорогу всестороннего развития. В этих случаях язык рассматривают сам по себе, в отрыве от истории народа-носителя, забывая, что язык есть тот «живой элемент, в котором отражаются все особенности развития общества»⁸. Эпоха национального возрождения началась, в частности, в области литературы, и именно язык художественной литературы в новейшее время сделал большой шаг вперед: «это писатели оживили арабский язык, избавив его от состояния, подобного смерти»⁹.

В дальнейшем развитии языка, его упрощении и приспособлении к запросам времени большое место принадлежит прессе. Говоря о языке газет, египетский писатель Махмуд Таймур замечает, что «в наш век существует литературный язык, понятный всем. Это язык ежедневных газет, которые читают коммерсанты и торговцы, студенты и профессора университетов, писатели и ученые»¹⁰.

Однако изучение арабского языка в арабской школе все еще трудно, и значительная доля вины в этом падает на языковедов. При обсуждении вопросов преподавания указывалось, что существующие учебные программы по языку построены на неправильной методологической основе: «Мы все еще обучаем арабскому языку в наших школах и институтах так, как обучали ему древние арабы в своих медресе и мечетях более тысячи лет назад. Возможно, лишь к очень немногим мы можем предъявить требование взять на себя такой труд и приложить такие усилия... в изучении синтаксиса, морфологии и лексики, как это делали древние арабы»¹¹. Основное внимание при изучении языка все еще уделяется древ-

¹ 'Анйс ал-Муқаддасй, Лутатунā ўа 'аср ат-таһаўўр ал-'иджтима'ийй фйхā, журн. «ал-Хилал», 1955, № 2, стр. 77.

² Цит. по приложению к кн. 'Абд ал-Қадир ал-Магрибй, Китаб ал-иштиқāқ ўа ат-та'риб, [Каир], 1947, стр. 131.

³ Умар ал-Ўаф'āй, Ал-'аджз фй ар-иўа'ийй ўа лайса фй ал-луга, журн. «ас-Сақафа ал-ўатаниййа», 1955, № 8, стр. 23.

⁴ Салим Хайдар, Кадиййатунā ал-'адабиййа, журн. «ал-'Адаб», 1956, № 10, стр. 83.

⁵ Насйб Нимр, Мушкилат ал-'аммиййа ўа ал-фусхā, журн. «ат-Тарйқ», 1955, № 10, стр. 15. Но ср. высказывание 'Аниса Фрайха (журн. «ал-Хикма», 1955, № 7, стр. 126): «Расселина между литературным языком и диалектами так велика, что можно сказать, что диалекты есть в сущности самостоятельные языки, со своей морфологией, синтаксисом, лексикой, и что арабы стали двуязычным народом».

⁶ 'Абд ал-'Азйз ал-Ахўāнй, Ал-'арабиййа ал-фусхā фй ал-ҳарāдж, журн. «ал-'Адаб», 1956, № 5, стр. 24.

⁷ 'Анйс ал-Муқаддасй, указ. соч., стр. 22.

⁸ Камāl ал-Хāдждж, Мушкилат ат-та'лим фй Лубнāн, журн. «ал-Адаб», 1956, № 3, стр. 80.

⁹ Журн. «ас-Сақафа ал-ўатаниййа», 1957, № 4, стр. 21.

¹⁰ Газ. «ал-Джумхўриййа» [Каир], 3 IV 56, стр. 3.

¹¹ Таха Хусайн, Йассиру ан-наҳў ўа ал-китаба, журн. «ал-Адаб», 1956, № 10, стр. 6.

ней поэзии с ее специфическим содержанием, а многие сведения, преподносимые учащимся, следовательно бы знать лишь студентам-филологам или специалистам по арабской истории. В результате значительная часть молодежи в арабских странах слабо владеет литературным языком, заявляя, что этот язык перестал удовлетворять современным требованиям. Поэтому так настоятельно встал вопрос о коренном пересмотре преподавания арабского языка в учебных заведениях.

В печати время от времени появляются конкретные предложения, направленные на облегчение изучения языка в школе, в частности указывается на необходимость строить грамматический анализ на современной научной основе. Для этого следует перераспределить грамматический материал по частям речи, уменьшить количество преподносимых учащимся морфологических и синтаксических терминов, причем начинать изучение грамматических правил лишь в последнем классе начальной школы.

Первый конгресс академий арабского языка, собравшийся в Дамаске в октябре 1956 г., рекомендовал министерствам просвещения арабских стран принять меры к более энергичному введению преподавания на арабском литературном языке в школах, и особенно в педагогических учебных заведениях. Были рассмотрены предложения министерства просвещения Египта об облегчении грамматики (однако было решено, что этот проект нуждается в дальнейшем изучении).

*

Задачей первостепенной важности является пополнение арабского языка новой терминологией как в области естественных, так и точных наук, наиболее бурно развивавшихся в XIX—XX вв. «Кризис» арабской научной терминологии объясняется в первую очередь тем, что в продолжение многих веков арабские народы стояли в стороне от общего развития цивилизации. Усиленно распространялось мнение, что арабский язык не в состоянии быть языком современной науки. По мнению востоковеда А. Ламенса, «нет ни малейшего сомнения, что если высшее образование будет вестись на арабском языке, то эти страны изолируются понемногу от общего прогресса, национальный язык станет непреодолимым препятствием к продолжению прогресса»¹. Немногочисленные кадры национальной интеллигенции готовились за границей или отчасти у себя на родине, но преподавание и здесь велось на иностранных языках (французском, английском). «Наша борьба за

арабский язык должна быть нацелена на то, чтобы он был независим в своей научной, технической и литературной терминологии, т. е. стал языком науки, техники, литературы в наших школах и университетах с тем, чтобы мы могли при помощи его выполнять все наши задачи, не прибегая к помощи какого-либо другого языка»².

Еще в недавнее время раздавались требования не вносить в словари литературного языка заимствованную лексику, поскольку существовало мнение, что такие слова портят «чистый» арабский язык. Члены академий арабского языка прилагали большие усилия для создания синонимов к заимствованным терминам на основе арабского корнеслова, но большинство изобретенных ими терминов не было принято. Эти усилия были обречены на неудачу потому, что к созданию новых терминов они подходили с точки зрения языковорчества и пытались навязать изобретенные ими термины вместо того, чтобы регистрировать и подтверждать в словарях уже используемую специалистами различных отраслей науки и техники терминологию. «Если мы хотим вывести арабский язык на путь прогресса, чтобы он шел рядом с другими языками, мы должны, во-первых, развить в самых широких размерах переводческую деятельность. Это предоставит в распоряжение людей терминологическую лексику, которая будет испытана коллективным здоровым вкусом, и будет либо принята, либо отвергнута. Затем уже наступает очередь действовать и языковым академиям. Во-вторых, мы должны в самых широких масштабах преподносить знания, искусства и ремесла в школах, институтах и университетах на арабском языке. Использование арабского языка в обучении сделает его необходимым и обязательным, и тогда сама жизнь будет создавать термины и предоставлять их в наше распоряжение для использования и отбора. В-третьих, мы должны возможно чаще прибегать к помощи специалистов и брать от них термины, касающиеся их специальности»³.

² 'И с м ā 'й л М а з х а р, указ. соч., стр. 12.

³ К а м ā л а л - Х ā д ж д ж, Фалсафат ал-луга, Бейрут, 1956, стр. 262.

Махмуд Таймур (в статье «Ма'уалид джа-дида фи ал-луга», журн. «ал-'Адиб», 1957, № 5, стр. 24—25) описывает ряд случаев «стихийного» внедрения новых терминов в Египте на базе арабского корнеслова, что сопровождалось вытеснением соответствующих заимствованных терминов, например: *kitār* вместо *tābur* «колонна», *muḥa* *siil* вместо *kumṣārīy* «кондуктор (в автобусе)», *ḥarrās* вместо *ṣābur* «аэ-валат» «каток (для выравнивания дорог)» и ранее принятого академией *mirḍās* (от

¹ Цит. по статье: К а м ā л а л - Х ā д ж д ж, Мушкилат ат-та'лим фи Лубнāн, стр. 23.

Наряду со старыми, давно используемыми источниками пополнения научной терминологии (заимствование, употребление забытых терминов при их переосмыслении, а также в их прежних значениях, образование новых терминов путем словопроизводства по известным типам на базе старого корнеслова, а также использование ряда непродуктивных словопроизводных типов) предлагаются и другие пути решения проблемы. В частности, считается возможным широкое калькирование научной терминологии путем сложения отдельных компонентов производящих корней при соблюдении фонетических правил арабского языка (т. е. образование слов — композит). Так, термину *Hypsiprymmodontinae*, по мнению Исмаила Мазхара, должно соответствовать араб. *‘aṣṣanīyāt*, в котором *‘(a)in* — из *‘alīn* «высокий», *ṣ (ṣay)* — из *kaṣa* «задний», *s (sin)* и *n(nun)* из *sin* «зубы» и, наконец, *-īyat* — суффикс собирательности и которое в совокупности должно передавать значение термина *Hypsiprymmodontinae*¹. Такой способ, называемый в классической арабской филологии «нахт», предлагается использовать не только для калькирования иностранной терминологии, но и для сокращения словосочетаний, обозначающих отдельные понятия; например: вместо *kitār sarī* «скорый поезд, экспресс» предлагается *kaṭsar*; вместо *daradjat al-ḥarāra* «степень теплоты, температура» — *darḥar* или *darḍjaḥ* и др.².

Возможность образования и использования подобных терминов обычно подтверждается ссылками на классический арабский язык, который содержит некоторое количество имен и глаголов, образованных подобным способом. Однако в таких попытках нельзя не видеть стремления навязать языку несвойственные ему приемы производства новых слов. Словарь современного арабского языка включает лишь единичные образования подобного рода. Большинство авторов, выступавших по этому вопросу, считают, что основными средствами к пополнению арабской терминологии останутся производство слов по известным морфологическим типам и заимствование.

*

До настоящего времени арабский литературный язык представляет собой нормативную систему (трамбовать) и др. Эти случаи дают Таймуру возможность заявить, что «широкая публика идет рядом с академией (в Каире. — В. Б.), соревнуется с ней или почти перегоняет ее во введении арабских терминов и их распространении...» (там же, стр. 26).

¹ И с м а ‘й л М а з х а р, указ. соч., стр. 73.

² ‘А б д а л - Л ā х ‘А м й н, Ал-иштиқақ, Каир, 1956, стр. 446.

лизованную письменную форму общеарабского национального языка. Обычным средством устного общения являются диалекты. Расхождения между письменной (литературной) и устной (диалектной) формами языка весьма значительны. Так же сильно отличаются друг от друга различные территориальные диалекты. Такое положение породило стремление найти пути к унификации письменной и устной форм языка в определенных рамках. В настоящее время лишь изредка раздаются голоса защитников повышения диалектов до уровня национальных языков; например, один из них, Абд ал-Азиз ал-Ахуани, полагает, что «проблема двуязычия решится путем внезапного падения литературного языка, далекого от жизни, через всеобщее наступление диалектов через кино и театр к газете и радио, а затем через еженедельную и ежемесячную периодику к книгам»³. Противники этого направления весьма обоснованно указывают, что хотя связь широких масс арабов и «арабизованного» населения со своим литературным языком в течение многих веков была крайне слабой, а иногда и вообще отсутствовала, в результате чего к настоящему времени накопились значительные расхождения между диалектами и литературным языком, тем не менее арабские диалекты, говоря словами ливанского писателя Хусайна Мурувва, «не имеют словаря в правильном значении этого слова, их словарь и фразеология восходит к словарю и фразеологии литературного языка. Есть один арабский язык с единым стержнем: словарным и грамматическим»⁴.

Рассматривая вопрос, победят ли диалекты литературный язык, тот же автор отвечает: «Нет... Говорим „нет“ категорически и решительно. Следует дать ответ еще более точный, а именно, что дело обстоит совершенно иначе, что если и имеется какая-нибудь опасность или подобие опасности, то она существует для диалекта, а не для литературного языка»⁵. Ливанский писатель Насиб Нимр считает проблему диалекта и литературного языка в том плане, как она обсуждается в печати (либо диалекты, либо литературный язык), надуманной и указывает, что диалекты есть один из многих, как он говорит, «стилей арабского языка»⁶. Вслед за

³ ‘А б д а л - ‘А з и з а л - А х ў ā й н, указ. соч., стр. 24.

⁴ Х у с а й н М у р у ў ў а, Луғат ал-хўйўр ал-қасасий фй адабина, журн. «ат-Тарик», 1955, № 8—9, стр. 30—31.

⁵ Там же, стр. 30.

⁶ Н а с и б Н и м р, указ. соч., стр. 15. Он пишет там же: «У нас существует противоречие не только между литературным языком и диалектом, являющимся одним из стилей арабского языка, но и между различными стилями в самом литературном языке, ... например, между современ-

ним Раджа ан-Наккаш заявляет: «Не существует какого-либо антагонизма между литературным языком и диалектом. Они ныне два взаимоподдерживающих средства мышления»¹.

Наличие диалектов, хотя бы и весьма далеко отошедших от литературного языка, не обуславливает альтернативной постановки проблемы. Нельзя забывать, что известное расхождение литературного языка и разговорного не чуждо почти всем народам, тем не менее диалект имеет свою сферу использования, литературный язык — свою. «Мы не склонны уничтожать один ради другого, отменить диалект ради литературного языка или литературный язык ради диалекта»². Высказывания подобного рода принадлежат также Таха Хусайну, Тауфику ал-Хакиму и многим другим деятелям самых различных направлений.

Подавляющее большинство авторов, выступавших в арабской печати Египта, Сирии, Ливана и других стран по вопросу о соотношении диалектов и литературного языка, отдаст себе отчет в том, что процесс нивелировки местных арабских диалектов и поглощения их единым общенациональным языком будет длительным. «Я убежден, что решение ее (проблемы литературного языка и диалекта. — В. В.) находится в руках времени, когда уровень разговорного языка повысится и он приблизится к литературному языку, когда исчезнет неграмотность, а образование станет достоянием широких масс народа», — пишет египетский автор³. Другой автор отмечает: «Не переставая растет образование, поднимается культурный уровень, все чаще созываются собрания общественных организаций и литературных клубов, ежедневно возрастает значение радио, которое можно слышать в лавке, магазине, кофейне и т. д. Мы слышим ежедневно язык, близкий к литературному. Я знаком вот уже 60 лет с привратником, кучером, шофером... Их язык за это время стал ближе к литературному, чем язык их коллег 50 лет назад...»⁴.

В настоящее время в арабской печати нередко появляется упоминание о сложившемся в среде арабской интеллигенции и вообще образованных людей «раз-

ным языком и классическим, между языком газет и художественной литературы».

¹ Р а д ж а а н - Н а қ қ а ш, Муха-йала шаклийа, журн. «Ал-Адāб», 1956, № 8, стр. 80.

² К а м а л а л - Х а д ж д ж, Фалса-фат ал-луға, стр. 251.

³ Заки Тулаймат, Ал-масраҳ ал-‘арабийй фй ал-қарн ал-‘ишрин, журн. «ал-Хилāl», 1955, № 1, стр. 182.

⁴ Мансур Фихмй, Ал-луға ал-‘арабиййа ўа маджма ‘ал-Қахира, журн. «Маджаллат ал-маджма’ ал-‘илмийй ал-‘арабийй», 1957, ч. 1, стр. 69—70.

говорном языке», заимствовавшем очень многое от особенностей литературного языка и лишенном «узости» местных диалектов, которые не отражают сложных запросов жизни современного общества. Из формальных особенностей этого разговорного языка отмечают падение конечных грамматических флексий, общие для всех арабских диалектов нормы морфологии и синтаксиса. Начали раздаваться призывы к повышению этого диалекта до уровня литературного языка. Так, Анис Фрайха писал: «Если мы требуем ввести арабский единый разговорный язык, то это не значит, что мы требуем ликвидировать один язык и заменить его другим. Вовсе нет, это совсем не приходит нам в голову, поскольку мы имеем чисто арабский, общий для всех арабских народов язык, который был создан культурными, социальными и политическими факторами за последние тридцать лет — тот разговорный арабский язык, на котором говорит культурный египтянин, иракец, сириец, ливанец, палестинец, когда они сходятся вместе. Это тот арабский разговорный язык, который можно слышать в университетах Каира, Дамаска, Багдада, Бейрута... В этом мы видим удовлетворительное решение нашей языковой проблемы»⁵.

В последние годы в связи с общей дискуссией о литературном языке и диалекте велись также оживленные споры о языке диалога в произведениях художественной литературы.

Многие писатели (Таўфйх ал-Хаким, аш-Шарқаўи, Йусуф Йидрис и др.) в своих рассказах и повестях, героями которых являются простые рабочие и крестьяне, широко используют для диалога диалект. Другие писатели практикуют диалог на упрощенном литературном языке. Сторонники диалога на диалекте аргументировали свою точку зрения в дискуссии необходимостью связывать язык диалога с природой социальной и географической среды, которую описывает автор. Абд ал-Азим Анис, первым выступивший в журнале «ас-Сакафа ал-ўатанийй» со статьей на эту тему, критиковал египетского писателя Нагиба Махфуза за то, что он во всех своих повестях употребляет в диалоге литературный язык, хотя в одном случае описывается жизнь интеллигенции, а в другом — жизнь темного и непросвещенного народа. Он считает, что автор в последнем случае нарушает правдивость повествования и уменьшает художественную ценность произведения, поскольку в задачу писателя входит не только дать понять и разъяснить ситуацию, но также дать ее почувствовать.

Однако против такой точки зрения энергично выступили Насиб Нимр, ал-

⁵ См. А н и с Ф р а й х а, Нахўа ‘арабиййа муйассара, Бейрут, б. г., стр. 181—182.

Уафа и некоторые другие, мнение которых выразил Насиб Нимр: «Писатель-художник может выразить дух арабского зонального героя на арабском языке, который понятен во всех арабских странах. Если же он не в состоянии сделать это, то пусть извинит нас, если мы скажем ему: поищи причину в себе, в своих способностях, в методе написания своего диалога, но не ищи причину в арабском языке»¹. Для показа соответствующей национальной и социальной среды возможно использование диалектной фразеологии, но в самых ограниченных размерах; в этих случаях рекомендуется не прибегать к «высокому» стилю литературного языка. При соблюдении этих условий станет возможным создание правдивых картин из жизни народа, и в то же время диалог будет общепонятным. Знаменательно, что М. Таймур, в своих ранних произведениях охотно привлекавший диалектный материал, отказался от использования диалекта в своих новеллах, стремясь быть понятным во всем Египте с его разнообразием диалектов, а также и в других арабских странах².

Общепонятность же является весьма важным фактором, поскольку арабский литературный язык был и остается важнейшей действительной силой в объединении арабов. «Литературный язык, служащий живой связью между арабами, растет изо дня в день по мере увеличения количества школ, распространения газет, журналов, кино, радио, по мере роста взаимных связей как между арабскими странами, так и между различными районами внутри одной страны. Единство, которое начало успешно осуществляться со времени начала национального подъема в XIX в.,

¹ Н а с и б Н и м р, указ. соч., стр. 21.

² Газ. «ал-Джумхүрийя», 3 II 56, стр. 3.

ведет к упрощенному языку, единому и объединяющему, к языку, в котором растворятся все диалекты, вследствие чего исчезнет один из факторов разобщения»³.

Дискуссия показывает, что проблемы соотношения литературного языка и диалекта в целом, развития литературного языка и коренное их разрешение тесно связано с решением основных экономических, политических и общественных проблем арабских стран. Стремление к единству, все более ярко проявляющееся у арабских народов, и практические шаги к осуществлению этого единства делают неосновательной как постановку проблемы литературного языка и диалекта в плане формирования национальных языков в странах Арабского Востока на базе территориальных диалектов, так и рассуждения о возможных путях их развития⁴.

Говоря в целом о значении дискуссии о литературном языке и диалекте, нельзя не согласиться с теми авторами, которые говорят, что «битва между сторонниками того (литературного языка.— В. Б.) и этого (диалекта.— В. Б.) не приносит пользы, и одно только время решит проблему»⁵.

В. М. Белкин

³ Н а б и х А м й н Ф ä р и с, Мухаммад Тауфйк Хусайн. Хаза ал-'алам ал-'арабий, Бейрут, 1953, стр. 40—41.

⁴ Такую постановку вопроса см.: А. Ф. Су л т а н о в, Национальный язык и реформа письменности в странах Арабского Востока, сб. «Акад. В. А. Гордлевскому к его семидесятилетию», М., 1953; е г о ж е, Проблема формирования национального языка в Египте, ВЯ, 1955, № 6.

⁵ См. журн. «ас-Сафа ал-йаманийя», 1957, № 4, стр. 62.

СТАТЬИ Г. МАРЧАНДА ПО ТЕОРИИ СИНХРОННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Прежде чем приступить к рассмотрению работ Г. Марчанда¹, необходимо, хотя бы

¹ См.: H. M a r c h a n d, Esquisse d'une description des principales alternances dérivatives dans le français d'aujourd'hui, «Studia linguistica», vol. V, № 2, 1951; е г о ж е, Phonology, morphonology and word-formation, «Neuphilologische Mitteilungen» (NM), vol. LII, № 3—4, 1951; е г о ж е, The question of derivative relevancy and the prefix s- in Italian, «Studia linguistica», vol. VII, № 2, 1953; е г о ж е, Notes on English suffixation, NM, vol. LIV, № 5—6, 1953; е г о ж е, Notes on English prefixation, NM, vol. LV, № 7—8, 1954; е г о ж е, Synchronic analysis and

в самых общих чертах, остановиться на изучении синхронного словообразования дескриптивистами. Целью дескриптивного анализа языка является выделение значимых элементов речи, определение дистрибуции и тождества (identification) морфем и, наконец, их классификация². Этим задачам подчинено и изучение элементов словообразования.

Последние рассматриваются лишь при опи- word-formation, «Cahiers Ferdinand de Saussure», 13, 1955; е г о ж е, Motivation by linguistic form, «Studia neophilologica», vol. XXIX, № 1, 1957.

² См. Z. H a r r i s, Methods in structural linguistics, Chicago, 1951, стр. 6, 20.